

Митинг «Допускай», 27 июля 2019 год, Москва / Евгений Фельдман для «Медузы»

09.10.2019, 09:12 Москва

СТАТЬИ

Полицейское насилие: что происходит с заявлениями избитых на летних акциях

После летних акций в Москве возбудили сразу несколько уголовных дел о насилии участников по отношению к силовикам. В то же время жалобы на применение силы правоохранителями остаются без ответа. ОВД-Инфо рассказывает, что вменяют задержанным по обвинению в насилии над представителями власти и что происходит с заявлениями пострадавших во время летних МИТИНГОВ.

Всего на трех акциях в поддержку незарегистрированных кандидатов в Мосгордуму (27 июля, 3 августа, 10 августа), по данным ОВД-Инфо, задержали 2726 человек. Из них об избиении на нашу горячую линию сообщили 67 человек.

Почти 30 пострадавших подали заявления в Следственный комитет.

В то же время, восемь человек обвинили в применении насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК) во время акций 27 июля и 3 августа. Кирилла Жукова, Евгения Коваленко, Ивана Подкопаева, Данила Беглеца, Павла Устинова уже приговорили к срокам до трех лет лишения свободы. В поддержку фигурантов «московского дела» выступили общественные деятели, студенты, актеры, IT-специалисты и даже священники РПЦ. Все они высказываются о несоответствии наказания действиям обвиняемых.

В ЧЕМ ОБВИНИЛИ ЗАДЕРЖАННЫХ НА АКЦИЯХ

Евгений Коваленко, 3 года и 5 месяцев колонии

Коваленко признали виновным в том, что он бросил мусорный бак в сторону сотрудника Росгвардии на акции 27 июля. В приговоре судья подчеркнула как установленный факт, что на акции сотрудники правоохранительных органов не применяли дубинки и физическую силу. При этом на видеозаписи запечатлен момент грубого задержания Бориса Канторовича, который позже подал жалобу в СК в связи с полученными травмами.

Евгений Коваленко

Павел Устинов, 3 года и 5 месяцев колонии

Устинова обвинили в том, что он вывихнул плечо сотруднику Росгвардии, который его задерживал. Сам Устинов пояснил, что в акции не участвовал, а во время задержания не сопротивлялся, хотя к нему применяли силу. Правозащитный центр «Мемориал» **дал оценку** действиям Устинова, проанализировав видеозапись, размещенную его сестрой: «Хорошо видно, что движения Устинова были рефлексными и не имели признаков агрессии, тогда как задерживавшие его сотрудники ОМОН применили излишнюю в данной ситуации физическую силу и спецсредства». Позже Устинову изменили наказание на один год условного и два года испытательного срока.

YouTube Video: [X_3sWjibnKg](#)

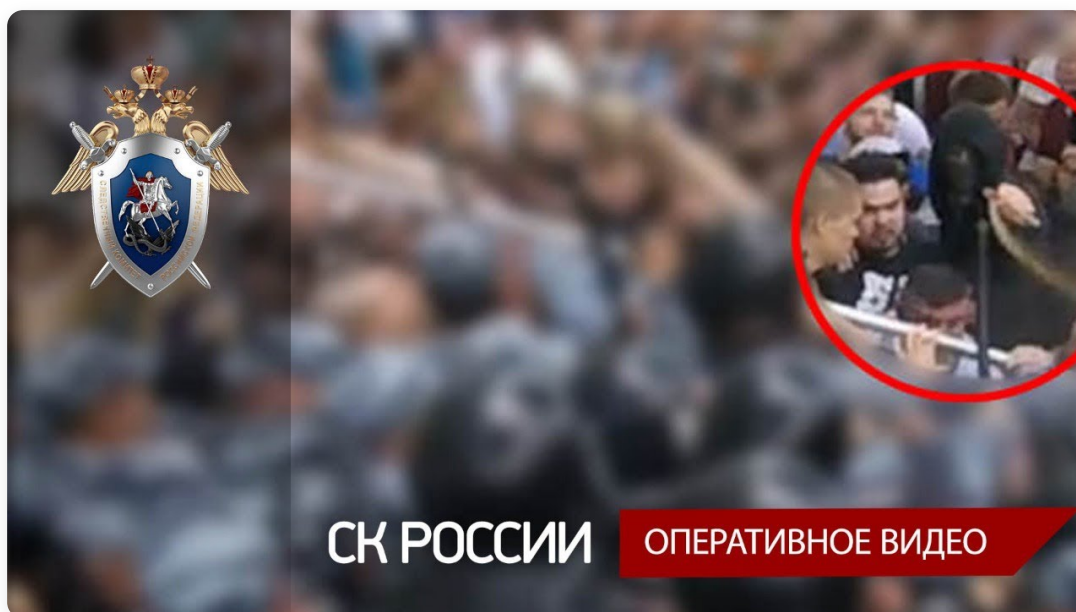

Иван Подкопаев, 3 года колонии

По версии следствия, Подкопаев распылил баллончик с перцовым аэрозолем в сторону бойцов Росгвардии, стоявших в оцеплении. Мужчина признал вину и принес извинения пострадавшим. По словам Подкопаева, у него не было цели причинить кому-то вред: «Единственное, что спровоцировало мои действия было то, что они взяли

металлическое ограждение [и начали давить им] на людей, среди которых были женщины и пожилые люди».

YouTube Video: ru-9AYhrS9I

Кирилл Жуков, 3 года колонии

По версии обвинения, на акции Жуков попытался приподнять забрало шлема стоявшего в оцеплении силовика, чем причинил ему «физическую боль».

Данил Беглец, 2 года колонии

Беглеца обвинили в том, что во время акции он схватил полицейского за запястье и «сильно сдавив, отдернул в сторону». Еще на стадии следствия Беглец извинился перед потерпевшим силовиком и перечислил ему в качестве компенсации 10 тысяч рублей. Тогда адвокат Беглеца заявил ходатайство о прекращении дела в связи с примирением сторон, но полицейский отказался.

Самариддин Раджабов

Обвиняется в том, что бросил пластиковую бутылку в полицейских, в результате чего один из них «почувствовал физическую боль» после попадания бутылки.

Айдар Губайдулин

Следствие считает, что Губайдулин кинул пластиковую бутылку в сторону силовиков, но не попал ни в кого из них. Суд **вернул** дело в прокуратуру.

Эдуард Малышевский

Малышевского обвиняют в том, что он, находясь в автозаке, выдавил ногой стекло, которое упало на командира отделения 2 оперативного полка ГУ МВД, от чего тот испытал физическую боль. Сам обвиняемый рассказывал, что стекло никого не задело.

Никита Чирцов

По версии следствия, во время акции Чирцов умышленно толкнул полицейского двумя руками в грудь.

КАК СК РЕАГИРУЕТ НА ЗАЯВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ СИЛОВИКОВ

Дизайнеру Константину Коновалову во время задержания на акции 27 июля сотрудники Росгвардии сломали ногу. Коновалова задержали утром за три часа до начала акции, когда он совершал пробежку. Ему нанесли удар ногой, затем повалили и продолжили бить.

«Меня запихали в автозак, там полицейский спрашивает:

— Ты же просто бегал?

— Ну да.

И полицейские начали ржать. Сказали, что подумали, что я убегаю», — рассказывал он об обстоятельствах задержания. СК отказался проводить проверку по заявлению Коновалова.

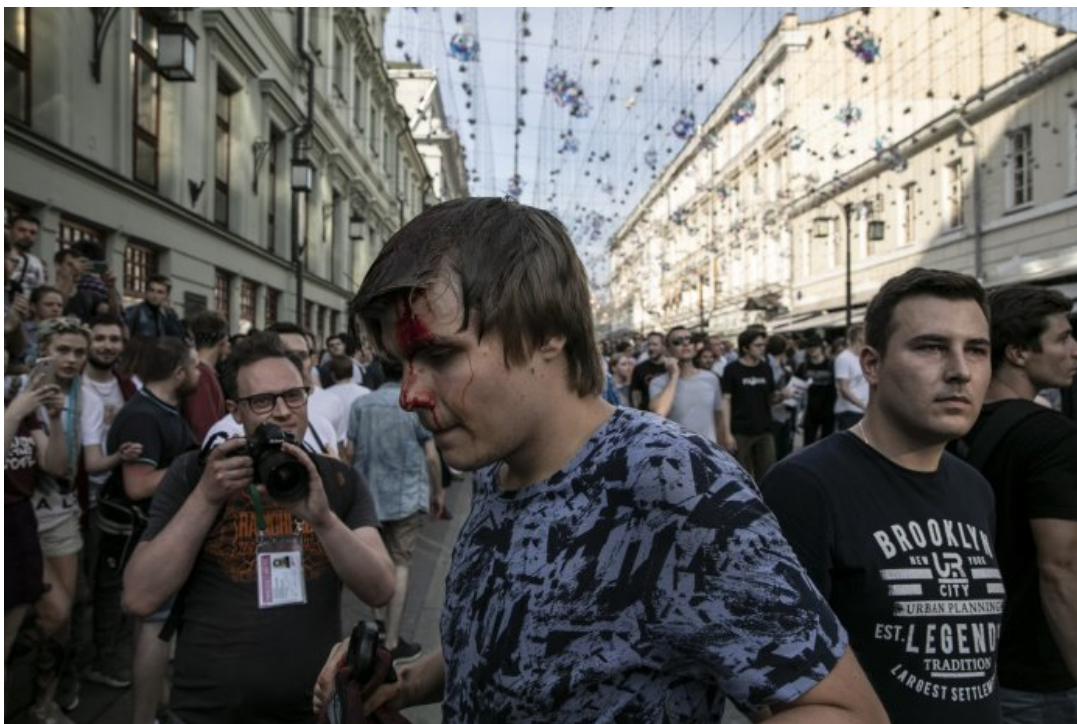
Constantine Konovalov

Депутату Хамовнического округа Александре Парушиной сотрудники ОМОНа нанесли удар дубинкой по голове. У женщины полилась кровь, ее госпитализировали в НИИ Склифосовского. По заявлению Парушиной СК не стал назначать проверку.

Муниципальному депутату Александре Парушиной перевязывают голову. Она получила травму во время столкновений с полицией с протестующими / Фото Анны Артемьевой из [галереи «Новой Газеты»](#)

Либертарианца Андрея Забурдяева тоже били дубинкой по голове. У него диагностировали ушибы мягких тканей, гематомы, кровоизлияния области головы, отеки локтевых суставов. СК снова отказался от проверки по заявлению.

Андрей Забурдяев / Фото: Влад Докшин для «Новой газеты»

Дарья Сосновская возмутилась тем, как правоохранители грубо задерживают другого участника акции, после чего ее тоже задержали. При этом женщину ударили в живот и по голове. Врачи зафиксировали у нее сотрясение мозга. По окончании максимального срока для проведения доследственной проверки Следственный комитет **перенаправил** заявление Сосновской в Росгвардию, не уполномоченную вести такие проверки и не имеющую к делу отношения.

Травмы от действий правоохранителей получил также юрист московского отделения Комитета против пыток Петр Хромов. На акции 3 августа он был наблюдателем и фиксировал соблюдение закона о полиции, но юриста задержали.

«Мы с коллегами стояли у парапета на Трубной площади. В какой-то момент к нам целенаправленно подошли сотрудники полиции без нагрудных знаков, в защитной амуниции и масках. Ничего не объясняя, они заломили мне руки и повели к служебным автобусам. При этом они очевидно видели, что на мне бейдж наблюдателя», — рассказывает Хромов.

Юрист попытался выяснить, за что его задерживают, но сотрудник полиции только сильнее завел его руку за спину и применил болевой прием. В автозаке Хромова поставили в растяжку (позу с широко расставленными ногами) и несколько раз ударили по ноге, чтобы он отставил ее дальше. Спустя полчаса Хромова отпустили из автозака, а вечером в травмпункте врачи зафиксировали у него растяжение связок и ушиб локтевого сустава. Юрист обратился с заявлением в Следственный комитет, но жалобу не рассмотрели.

«Моё обращение в этом случае ничем не отличается от других. КПП подал в Центральный аппарат СК заявления в интересах пяти заявителей. Спустя примерно две недели мы получили извещения, что все заявления перенаправили в главное управление СК по Москве, а оттуда мы никакого ответа до сих пор не получили», — говорит юрист.

Заявления отказались регистрировать должным образом — их не внесли в книгу учета и не выдали талоны-уведомления. Проверку по жалобам так и не назначили.

Задержание Игоря Каляпина на митинге 3 августа / Фото: Сергей Чижиков

О бездействии следствия рассказывает и сотрудник «Зоны права» Булат Мухамеджанов. Правозащитная организация ведет 18 таких дел. Больше чем половину из них следствие рассматривать отказалось.

«По эпизодам 27 июля, 3 и 10 августа мы не обнаружили желания Следственного комитета проводить или хотя бы создавать видимость расследования. Обращения и заявления отфутболивают под любыми предлогами, с нашей точки зрения незаконными. Мы эти отказы обжалуем», — объясняет Мухамеджанов.

В отказах СК нередко указывает, что заявители принимали участие в несогласованной акции, поэтому действия силовиков правомерны. При этом следствие не обращает внимания на наличие у пострадавших серьезных травм — примерно у трети заявителей «Зоны права» врачи зафиксировали сотрясение мозга.

«В любом случае СК должен провести проверку и дать ответ о происхождении этих повреждений. Складывается ситуация, когда повреждения есть, все доказательства

того, что они были получены из-за действий сотрудников правоохранительных органов, есть — но СК даже не проводит опрос пострадавших», — говорит Мухамеджанов.

По его словам, ситуация с насилием силовиков и отсутствием реакции следствия на это обострилась в прошлом году после акции 5 мая «Он нам не царь» и протестов против пенсионной реформы. Обращения пострадавших на этих акциях все еще остаются не рассмотренными, а заявления передают из СК в полицию, из полиции обратно в СК. В то же время уровень насилия со стороны правоохранителей растет.

«С прошлого года мы фиксируем, что агрессия со стороны полицейских и росгвардейцев стала явно выше. Если раньше это всё же были единичные случаи, которые касались в основном незаконных задержаний участников акций с применением силы, то теперь возникает проблема причинения серьезного вреда здоровью. Отчасти это порождение безнаказанности и бездействия. Когда по всем прошлогодним жалобам вынесли отказные решения либо не провели проверку, люди, которые с нашей точки зрения необоснованно применяли силу, вышли сухими из воды. Это дало им, в общем-то, индульгенцию на дальнейшее насилие», — считает Мухамеджанов.

Такого же мнения придерживается юрист Комитета против пыток Петр Хромов. Обращения о насилии на публичных акциях были для КПП скорее редкостью, и за все пять лет существования московского отделения их насчитывалось не больше трех, говорит он. С начала летних протестов в КПП обратились уже шесть человек.

«Шансы добиться возбуждения уголовного дела о насилии со стороны правоохранителей по, скажем так, рядовому случаю выше, чем по протестным акциям, где они почти нулевые», — говорит Хромов. Он отмечает, что сотрудники

полиции с первых массовых протестов лета нарушали закон о полиции, а действия СК демонстративно нарушают уголовно-процессуальный кодекс.

«В течение нескольких дней после акции 27 июля возбуждались дела по применению насилия к сотрудникам полиции, но до сих пор не начаты проверки по превышению должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Не говоря уже о возбуждении уголовного дела, что вообще-то соответствует требованиям ЕСПЧ по эффективному расследованию», — объясняет юрист.

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии